

**Принято Советом
16 декабря 2022 г.
№ 224/оп-3/2022**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту федерального закона № 214674-8 «О внесении изменений в статью 23.4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»

Проект федерального закона № 214674-8 «О внесении изменений в статью 23.4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Проект внесен в Государственную Думу депутатом Государственной Думы Резником В.М. и находится на стадии предварительного рассмотрения.

Как следует из пояснительной записки, Проект разработан с целью совершенствования ликвидационных процедур в отношении кредитных организаций, страховых организаций и негосударственных пенсионных фондов, конкурсным управляющим которых является государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

В целом направленность Проекта, в соответствии с которым вводится субординация требований контролирующих лиц, может быть поддержана. Однако Проект не лишен недостатков, вызывающих следующие замечания.

1. В проектируемом пункте 1 статьи 183.29 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусмотрено, что требования заинтересованных и (или) контролирующих по отношению к страховой организации или негосударственному пенсионному фонду лиц, в том числе требования, возникшие в связи с предоставлением таким лицом обеспечения исполнения обязательства перед страховой организацией или негосударственным пенсионным фондом соответственно, подлежат удовлетворению после

удовлетворения требований всех иных кредиторов финансовой организации, в том числе требований, указанных в пункте 4 статьи 184.10 Закона о банкротстве, до направления конкурсным управляющим уведомления учредителям (участникам) об их праве на получение непроданного и (или) оставшегося имущества (субординация требований).

Вызывает возражение положение о том, что субординируются «в том числе требования, возникшие в связи с предоставлением таким лицом обеспечения исполнения обязательства перед страховой организацией или негосударственным пенсионным фондом соответственно». Скорее речь должна идти о том, что субординируются обратные требования (регресс) к страховой организации или негосударственному пенсионному фонду соответственно в случае удовлетворения требований кредитора за счет обеспечения, предоставленного аффилированным лицом по обязательствам страховой организации или негосударственного пенсионного фонда.

2. В подпункте 1 пункта 2 статьи 183.29 Закона о банкротстве в редакции Проекта предусмотрено, что требование заинтересованного и (или) контролирующего по отношению к страховой организации или негосударственному пенсионному фонду лица субординируется также в случае, если оно перешло к лицу, не являющемуся заинтересованным и (или) контролирующим по отношению к указанной организации лицом. В этом отношении целесообразно учесть также отраженную в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 г., далее – Обзор) позицию о том, что в ситуации, когда требования не уступаются, но при этом должник утрачивает контроль над кредитором, такие требования равным образом субординируются в случае утраты кредитором статуса контролирующего лица (пункт 7 Обзора).

3. В подпункте 2 пункта 2 статьи 183.29 Закона о банкротстве в редакции

Проекта предусмотрено, что основанием для субординации является ситуация, когда страховая организация или негосударственный пенсионный фонд в течение длительного периода времени не исполняли обязательство, а кредитор не предпринимал мер по получению исполнения по нему без уважительных для этого причин. Однако следует учитывать, что правовые формы финансирования не исчерпываются лишь тем случаем, когда кредитор не истребует исполнение в течение длительного периода времени, а могут выражаться также в продаже товаров, выполнении работ или оказании услуг в кредит, в том числе на условиях отсрочки или рассрочки, могут состоять в выдаче поручительства или независимой гарантии, а также в приобретении контролирующим лицом у третьего лица его требования к должнику – страховой организации или негосударственному пенсионному фонду.

4. Согласно пункту 4 статьи 183.29 Закона о банкротстве в редакции Проекта, если субординированное требование было обеспечено залогом имущества страховой организации или негосударственного пенсионного фонда, соответствующий договор залога прекращается со дня признания указанного требования субординированным. Однако это положение не учитывает устоявшуюся судебную практику, закрепленную в пункте 6.1 Обзора.

5. В пункте 8 статьи 183.29 Закона о банкротстве в редакции Проекта предусмотрено, что ходатайство о субординации вправе направить только кредитор, требование которого включено в реестр требований кредиторов. Вместе с тем, принимая во внимание судебную практику, сложившуюся применительно к праву кредиторов выдвигать возражения относительно требований кредиторов, такое право должно предоставляться с момента принятия требования кредитора к рассмотрению (абзац четвертый пункта 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений

в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»).

Кроме того, неясно, для чего предлагается правило о направлении ходатайств о субординации, если у кредитора имеется возможность направить возражение относительно требований кредитора в соответствии с пунктом 5 статьи 183.26 Закона о банкротстве. Предлагаемые в Проекте положения фактически закрепляют порядок обхода правил о заявлении возражений.

6. Аналогичные замечания могут быть высказаны применительно к тексту статьи 189.92-1 Закона о банкротстве в редакции Проекта с учетом его совпадения с проектируемыми положениями статьи 183.29 данного Закона.

7. В пункте 9 статьи 183.29 Закона о банкротстве в редакции Проекта содержится ошибочная отсылка к пункту 9 статьи 183.27 Закона о банкротстве, поскольку такой статьи в данном Законе нет и не предусмотрено в Проекте.

8. Вызывают возражения положения пункта 8 статьи 183.30 и пункта 7.1 статьи 183.93 Закона о банкротстве в редакции Проекта, согласно которым арбитражный суд отказывает в удовлетворении заявления о намерении погасить требования кредиторов *в случае достаточности ликвидного имущества страховой организации или негосударственного пенсионного фонда*, определяемого в порядке, установленном Банком России, для удовлетворения требований кредиторов страховой организации или негосударственного пенсионного фонда. С учетом того, что учредитель (участник) или третье лицо выражает готовность погасить все требования кредиторов, оснований отказывать ему в этом намерении не усматривается, даже если будет доказано, что имущества страховой организации или негосударственного пенсионного фонда достаточно для удовлетворения требований кредиторов.

Вывод: проект федерального закона № 214674-8 «О внесении изменений в статью 23.4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» может быть поддержан при условии учета изложенных замечаний.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников